

Автономная некоммерческая организация
«ТАМБОВСКОЕ БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБЩЕСТВО»

Трагедия по имени «Антоновщина»

Альбом фотодокументов
по истории Крестьянского восстания
в Тамбовской губернии 1920–1921 гг.

Тамбов
2021

УДК 94(470)"1920/1921"
ББК 63.3(2)613-422
Т65

Работа выполнена при поддержке Фонда президентских грантов,
проект № 20-1-015704

Рецензент:

Ильин А. Ю., доктор исторических наук, профессор, директор ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Первый Тамбовский филиал»

Составители:

Дьячков В. Л., к. ист. н., доцент, член АНО «Тамбовское библиотечное общество» (авт. вступ. ст.);

Пронина Л. А., д. философ. н., профессор, директор АНО «Тамбовское библиотечное общество» (авт. предисл.);

Житин Р. М., к. ист. н., член АНО «Тамбовское библиотечное общество»;

Перепелкина О. Ю., член АНО «Тамбовское библиотечное общество»;

Топильский А. Г., к. ист. н., член АНО «Тамбовское библиотечное общество»;

Патрина Л. Н., член Правления АНО «Тамбовское библиотечное общество»;

Облицов М. А., член АНО «Тамбовское библиотечное общество»;

Просветов Р. Ю., член АНО «Тамбовское библиотечное общество»;

Власов А. В., член АНО «Тамбовское библиотечное общество».

Научный редактор В. Л. Дьячков

Технический редактор

Уклеина Н. В., член АНО «Тамбовское библиотечное общество»

Т65 Трагедия по имени «Антоновщина» : альбом фотодокументов по истории Крестьянского восстания в Тамбовской губернии в 1920–1921 гг. / АНО «Тамбов. библиотечное общество» ; сост. : В. Л. Дьячков (авт. вступ. ст.), Л. А. Пронина (авт. предисл.), Р. М. Житин, О. Ю. Перепелкина, А. Г. Топильский, Л. Н. Патрина, М. А. Облицов, Р. Ю. Просветов, А. В. Власов ; науч. ред. В. Л. Дьячков ; тех. ред. Н. В. Уклеина. — Тамбов : Издательство Першина Р. В., 2021. — 76 с. : фот.

Альбом отражает фотографии свидетелей, участников, жертв Крестьянского восстания в Тамбовской губернии (1920–1921 гг.). Адресовано историкам, краеведам, сотрудникам библиотечных и архивных учреждений, учащейся молодежи.

УДК 94(470)"1920/1921"
ББК 63.3(2)613-422

© АНО «ТБО», 2021

Содержание

Предисловие.....	4
Тамбовская губерния от Первой мировой войны к революции 1917 года.....	5
Тамбовщина в Гражданской войне.....	25
Тамбовский край на пути из войны к миру нэповских лет.....	57

Предисловие

Перед Вами альбом фотодокументов одного из самых противоречивых событий советской поры — Крестьянского восстания в Тамбовской губернии 1920–1921 гг. В альбом вошли фотографии из фондов Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области, частных коллекций и открытых источников.

Фотодокументы расположены по тематическому признаку, охватываемому три раздела: Накануне (тамбовская деревня в начале XX в.), Крестьянская война (середина 1920 г. — середина 1921 г.) и Последствия восстания (1920–1930-е гг.). Каждый раздел имеет вводную часть, кратко характеризующую содержательную часть размещенных там фотографий.

Собранные в издании документы отражают личную трагедию людей, являющихся участниками / заложниками / жертвами гражданского конфликта. Нам хотелось показать наших соотечественников, земляков до событий антоновщины, во время и после нее.

Всмотритесь в эти лица, в их одежду, окружающую обстановку. Все эти люди принадлежат к разным сословиям и возрастам. Одним из них было суждено стать участниками событий, другие жили в это трагичное время и сполна испытали все ужасы Гражданской войны. Это наша история, наша память, наши родные и земляки, до сих пор не увековеченные в исторических свидетельствах и воспоминаниях.

Издание будет полезно историкам, краоведам, библиотечным и архивным работникам, учащейся молодежи и всем тем, кто интересуется историей своего родного края.

Л. А. Пронина

Тамбовская губерния от Первой мировой войны к революции 1917 года

Тамбовская губерния вошла в XX век самым аграрно-крестьянским, самым русским и самым православным в социально-экономическом, национальном и конфессиональном отношениях регионом империи. На ее обширной территории в 66,6 кв. км стремительно росло население — с 2,7 млн чел. в 1897 г. до почти 4 млн чел. к 1917 г. Такие демографические темпы при недостаточности клапанов эмиграции и половинчатости запоздавших реформ неизбежно обеспечивали острейшее перенаселение, перемноженное на остальные трудные экономические и социально-политические конфликты и беды, что делало наш край зоной повышенной социальной (крестьянской, прежде всего) агрессии, прорывавшейся в аграрных беспорядках рубежа веков, в сельских погромах 1905–1906 гг., в сопротивлении «стольпинским» преобразованиям, в исходе наиболее активных крестьян как в «свои» города, так и далеко за пределы родного края...

Небывало массовая, длительная, разрушительная и в целом неудачная для России Первая мировая война подспудно и явно, но одинаково можно толкало Тамбовщину вместе со всей уже «нездоровой» страной к системному взрыву. Из губернии в армию призвали около 400 тыс. отцов, братьев, мужей и женихов, которые к осени 1917 года, вкусив лиха и крови фронта и плена, госпиталей и службы в тыловых гарнизонах, в большинстве своем вернутся демобилизованными или дезертирами (часто с оружием) домой для «решения» огромных, переплетенных, но равно нерешаемых российских «вопросов» земли и мира, свободы народов и выборов «хозяина земли русской», ликвидации всяческой и эксплуатации и прочего движения к «вечному царству рабочих и крестьян».

Дополнительными раздражителями и стимулами движения к братоубийственной схватке были и непомерно огромные скопления войск в небольших тамбовских городах, и десятки тысяч беженцев и эвакуированных из прифронтовой полосы, и размещенные в губернии тысячи военнопленных из армий противника, и критическое напряжение конфликтов крестьян с помещиками-«паразитами», городскими арендаторами, «стольпинскими» отрубниками и хуторянами, и даже с РПЦ, все более мешавшей перенаселенной деревне своими запретами и ограничениями по «брачной части». Не добавляли общественного спокойствия и развитие всех примет экономического кризиса (инфляция и рост цен, спекуляция, проблемы снабжения промышленности и городов), угроз

разрыва и без того непростых связей деревни и города, обострения вековой вражды между мирами государства, власти и села.

Копившийся ком социального взрыва уже в 1915–1916 гг. стал «простреливать» покров видимой стабильности и даже парадоксальной отстраненности от проблем воюющей империи-Родины активизацией леворадикальных политических партий (в крестьянской Тамбовской губернии то были «по определению» социалисты-революционеры), стачками рабочих и железнодорожников, волнениями солдатских жен.

Зрелость сплетений гигантского синергизма социального конфликта обеспечила Тамбовщине принятие «по телеграфу» крушения монархии и ввержения в новую жизнь в феврале — марте 1917 г. со всеми «положенными» небывалыми «красными» демонстрациями, разоружением полиции, освобождением заключенных из тюрем, уничтожением царской символики.

Новая власть в крае устраивалась «как у всех» — с выборными коалиционными исполкомами на уровнях городов, уездов и губернии, с солдатскими комитетами в революционных и разлагавшихся войсках, с провозглашением и реализацией всех мыслимых прав и свобод, включая всяческие выборы от ученических комитетов в средних школах до Всероссийского Учредительного собрания, с созданием волостных земств и, конечно, Советов — рабочих, солдатских, крестьянских... Как и везде куда-то подевались прежде многочисленные монархисты и черносотенцы.

История и социальная структура Тамбовщины обеспечили ряд ее политических особенностей в революции 1917 года — в ней не было «двоевластия», в политическом спектре доминировали эсеры, разномастные либералы-реформисты (энесы, кадеты, октябристы) были сравнительно слабы, а неразвитое социал-демократическое крыло состояло из нескольких десятков меньшевиков и единичных «залетных» большевиков с Порохового завода.

Революция 1917 года объективно не могла справиться ни с одним российским «вопросом», ради решения которых она и совершилась. А раз так, то общественно-политическая жизнь в стране все стремительней катилась по глубокой колее поляризации сил и радикализации борьбы, т. е., к массовой и всеохватной гражданской войне. В Тамбовской губернии «образца 1917 года» ее «ласточками», быстро выроставшими в буревестников, стали июньский и сентябрьский солдатские погромы в Тамбове, экспоненциальный рост всяческой преступности в городах и, конечно, развитие крестьянского недовольства и нетерпения от весенне-летних митингов и отдельных самозахватов земли до кровавого восста-

ния в сентябре — октябре, которое за вклад в развитие общенационального кризиса и приход большевиков к власти в главных центрах страны высоко оценил В. И. Ленин. Правда, те же социально-политические особенности нашей крестьянской губернии поставили ее последней в очереди «триумфального шествия Советской власти», затянув переход управления к большевикам аж до марта 1918 г.

В. Л. Дьячков

Анна, Александр и Дмитрий Антоновы,
г. Кирсанов, ок. 1904 г.

А. С. Антонов в тюрьме, ок. 1910 г.

В военном лагере под Моршанском, 1908 г.

Девочка и нищий,
г. Тамбов, 1910-е гг.

Полковник
л.-гв. Казачьего Его Величества полка
Роберт Александрович Терпиловский
с женой Евгенией Васильевной, 1900 г.

Александр Лохов (внизу в центре), полковой писарь, с сослуживцами
по 29-му пех. Черниговскому полку. Орловская губ., 1913 г.

Тамбовский семинарист-доброволец Первой мировой войны Николай Михайлович Молчанов с сестрами Ларисой (сидит) и Еленой, Тамбов, 1914 г.

Терпиловский Борис, юнкер, 1913 г.

Слева направо: Борис, Лидия, Александр, Татьяна Терпиловские, 1900 г.

I Мировая война, на позиции, посередине
поручик Борис Терпиловский,
май 1917 г.

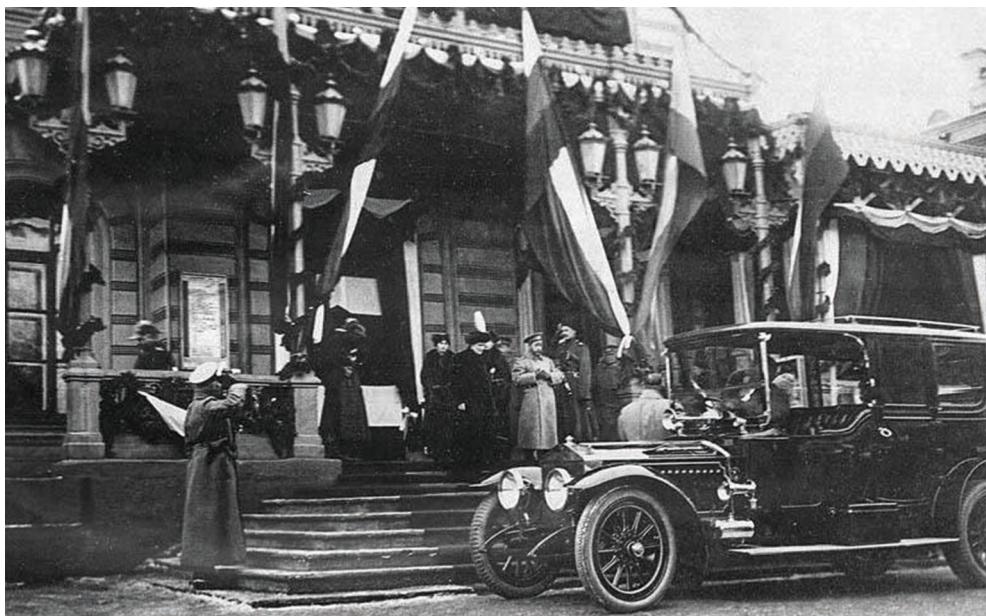
Ковинин М. И., 1914 г.

Семья Солодковых,
отец Иван, мать Мария, сын Алексей,
с. Бондари, 1914 г.

Тимофеев Степан Васильевич (слева),
г. Тамбов, 1914 г.

Николай II в г. Тамбове 7(20) дек. 1914 г.

Продажа хлеба, Центральный рынок, г. Тамбов, 1912 г.

Семья Стрельниковых, 1913 г.

Вышеславцев Н. Н., г. Тамбов, 1916 г.

Похунков Василий Петрович,
с. Пичер, Тамбовский уезд, 1914 г.

Рязанова Мария Григорьевна,
с. Пичер, Тамбовский уезд, 1914 г.

Дьячков Иван Николаевич,
кавалерист уланского Смоленского
императорского полка, 1916 г.

Елистратов И. (крайний слева).
Погиб в 1914 г. в Первой мировой войне.
Жил в с. Жихаревка Рязанской губ.

Петров Николай Степанович, 1914 г.

Яковлев Евгений Акимович, 1915 г.

Лепешкин Николай Иванович,
с. Нижнеспасское, 1914 г.

Кобзев Георгий, 207 запасной пехотный
батальон, г. Моршанск, 1917 г.

Морозов Степан Иванович, 1915 г.

Юдины Татьяна и Павел,
г. Тамбов, 1915 г.

Семенов В. С. (стоит справа)
с отцом, братьями и сестрой,
г. Кирсанов, ок. 1915 г.

Кузнецов Н. А., 1915 г.

Кузнецов Степан Васильевич (1896 г. р.), уроженец с. Горелое,
Георгиевский кавалер, разведчик, 1915–1916 гг.

Ломакин Трофим (сидит), 1916 г.

Сестра Клапцова С. И. с сыном, 1915 г.

Семья Лепешкиных,
с. Нижнеспасское, 1915 г.

Третьякова Мария, г. Тамбов, 1915 г.

Иванова (Кудрина) Мария Сергеевна
с братом Иваном, 1917 г.

Петров Лука Степанович, 1915 г.

Трещина (Цветкова) Евдокия
Александровна с сестрами, 1915–1916 гг.

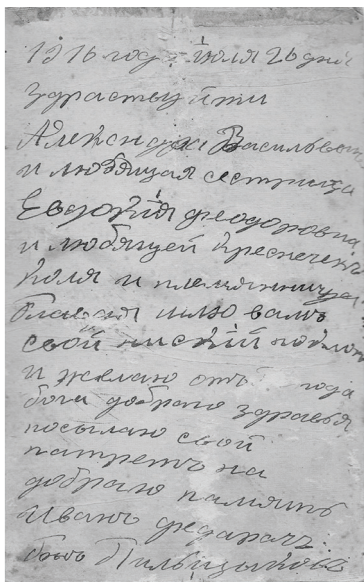
Яшин Адриан Николаевич,
военфельдшер, 1915 г.

Мировидовы Алексей Александрович
и Аграфена Федоровна, г. Тамбов, 1916 г.

Пильщиковы Евдокия и Александр, 1910 г.

Письмо Пильщикова Ивана Фёдоровича, написанное сестре Евдокии Фёдоровне на оборотной стороне фотографии, 1916 г.

Иван Федорович Пильщиков, 26 июля 1916 г.

Рязанцева Александра с подругами, 1917 г.

Иванова (Кудрина) Мария Сергеевна с отцом, братом и племянниками, 1917 г.

Песня рекрута.
 Последний мой любимый денечек
 Бужу с вами я друзья
 И завтра рано путь светочек,
 Заплачет вся моя семья.
 Заплачет мать и мои сестры,
 Заплачет брат и мой отец
 Идут в солдаты вынуждены терпеть
 И волонеры наши пришли воевать
 Еще заплачет дорогой,
 В которой три года гулял,
 Встали в войну ее собрались,
 Прощай до гроба обещал
 Юность быстро подхватила
 Изло дома моего,
 В войну старшие друзья
 Готовые сына своего,
 Крестьянский сын давно готовый
 Семья вся замечтливо ленилась,
 Получил теперь я в жизни новой
 Царю отечеству служить.

Василий Константинович Житенев
в немецком плену, Германия, 1917 г.

Капитан Лобанов с женой и сыном, 1917 г.

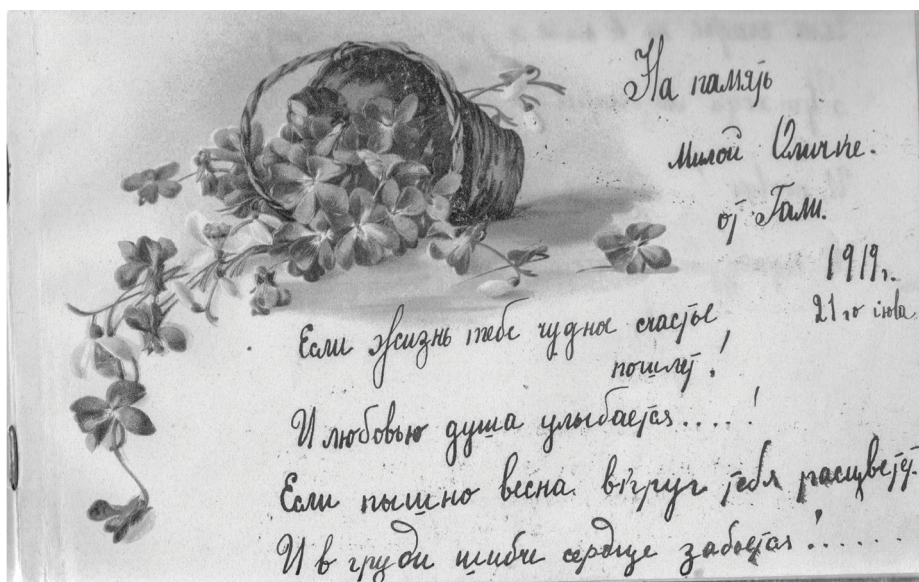
Тамбовские солдаты со своими женами,
г. Тамбов, 1917 г.

Мякишев Семен Тимофеевич в армии,
1918 г.

Семья Сергачевых (трое слева) и А. П. и П. К. Власовых (справа),
д. Ново-Александровка Кирсановского уезда, ок. 1916 г.

Из альбома О. Хариной

1987 год построена и освещена наша церковь	1929 г. построено дом. храм
святитель Феофан	1928 г. перекрыта крыша
Федор Поступил в епископ	1703 г. основан Петров
в 1978 году кончилась	1934 г. июля 10 дня
постройка в 1923 году	уничтожено пожаром
отец Петр	2 р. в ево книги. расписаны
заступник в 1918	1936 г. сделана галерея
1926 г. срублен амбар и поставлена крыша	на и свинья трапезная
здесь водятся	1938 г. проведена водопровод на армянскую братику
1927 г. ремонт церкви и тут же освещена	через пещеру
1927 г. начали вытесывать каменный базар	1939 г. в августе сжигали Мальнакскую церковь
	1940 г. марта 25 дня привезен дом на ка 204 завод

Тамбовщина в Гражданской войне

В тотальную гражданскую войну Тамбовская губерния погружалась «классически», имея для реализации прорывавшейся агрессии все необходимые условия и каналы. Последовательными и связанными шагами в кровотокающую пучину нетерпимости и братоубийства стали и большевистское целеполагание с соответственными способами действий, и убежденная непримиримость их противников, и победившая всеобщая готовность решать вопросы физическим устранением оппонента, подержанная насыщением страны и общества оружием, и оскорбление многих разгоном столь долгожданного и желанного Учредительного собрания, и неприемлемый для большинства выход из мировой войны сепаратным, «похабным и унижительным» Брестским миром, и «черный передел» в деревне, и обрушение экономики с ее привычными жизненными стяжками, и всевозможные национализации-конфискации-реквизиции, и вынужденно-доктринальное выстраивание «военного коммунизма», и укоренившаяся привычка города жить неэквивалентным обменом с деревней, и психолого-поведенческая двойственность самой деревни, и массовый взлет полуграмотных «хамов» к социальным вершинам, и непрошеное участие внешних сил, и прочие большие и малые «черные лебеди»...

В этой системной катастрофе с ее синергизмом обратных положительных связей тамбовское «необходимое и достаточное» для запуска всеобщей гражданской войны в рамках региона сложилось в мае 1918 года синхронизацией начала неприемлемого перехода от добровольчества к всеобщей мобилизации в РККА и формирования отношений государства и города с деревней и крестьянством на основе безвозмездной продрозверстки, постепенно охватившей не только «излишки», но и часть необходимого продукта. Большевистским руководством Тамбовская губерния виделась удобным, доступным и богатым человеческим и продовольственно-сырьевым ресурсом.

Тамбовский армейский призывной «контингент» советская власть оценивала в 250 тыс. чел., но мобилизовать в Красную Армию тех, кто только что вернулся домой с «империалистической» совсем не ради призыва на новую большую войну, было непросто. В закономерном итоге почти половина призывников «не поднялась на призыв» и оказалась в рядах прочих дезертиров, а тысячи из них стали в свою очередь наиболее активной частью всех вооруженного антигосударственного крестьянского протеста. В июне 1918 г. мятеж мобилизованных крепко «тряхнул» Тамбов, осенью того же года дезертиры и «уклонисты» станут боевым ядром локальных крестьянских восстаний, ну и конечно, в 1920–1921 гг.

они составят основу «антоновских» войск. С другой стороны, из верных службе и Советской власти тамбовских красноармейцев вырастут десятки тысяч отличных бойцов и командиров, снискавших славу и благодарную память в боях от фронтов Гражданской до фронтов Великой Отечественной.

Продовольственные возможности Тамбовской губернии в первой половине Гражданской войны обеспечили ей первое место в Советской России по реально выполненной разверстке 1918/19 г. и второе — в сборах по разверстке 1919/20 г. Но изначальная «внеэкономическая» порочность «военного коммунизма», усиленная нараставшей разрухой хозяйства, неурожаями и остальными природными и рукотворными несчастьями Гражданской войны, сделали продразверстку 1920 г. спусковым крючком массового крестьянского восстания с ярлыком «антоновщина». Правда, природно-демографическая доминанта в эскалации агрессии перенаселенной тамбовской деревни обеспечит несовпадение наиболее мятежных зон и зон выкачивания продовольственных ресурсов, хотя это не отменяет продразверстку и прочие изъятия из села в качестве мощного фактора «зеленого» вооруженного социального взрыва во многих волостях южной половины Тамбовской губернии.

Гражданская война на Тамбовщине разрасталась и за счет неизбежного вовлечения нашего региона в общее и повсеместное противостояние «красных» и «белых». В губернии в течение всей Гражданской войны формировались, обучались и отправлялись войсковые части и соединения на борьбу против «белочехов», Корнилова, Колчака, Деникина, Врангеля, Юденича, против польских националистов и украинских банд, на подавление басмачей в Средней Азии и «белых» на Дальнем Востоке. В течение долгого времени штаб Южного фронта находился в Козлове, и тамбовские призывники питали «красные» 8-ю, 9-ю и 10-ю армии. Зимой 1918–1919 гг. тяжелые бои с белоказаками Краснова шли в Борисоглебском уезде и в соседних с ним уездах Воронежской и Саратовской губерний. Тамбовщина прошла опыт «железнодорожной войны». В августе 1919 г. небывалыми разрушениями и кровавыми потоками через Жердевку, Сампур, Тамбов, Козлов, Лебедянь прошел «мамонтовский рейд». Смертную триаду большой войны пополняли эпидемии тифов, малярии, туберкулеза, «испанки», гибель от голода и холода. На три года подряд — в 1920–1922 гг. — в губернии сложился отрицательный прирост населения, что означало существенное превышение числа смертей над числом рождений. Во многих селах из-за преимущественной гибели мужчин образовался критический дисбаланс полов.

С лета 1920 г. и до лета 1922 г. Тамбовская губерния прошла через самый страшный период своей истории. Развитие социального бандитизма до его пика зимой — весной 1921 г., поэтапное включение государства в его «примерное» подавление вплоть до применения тактики «оккупационной войны» в мае — июле 1921 г., двухлетний неурожай с соответственным голодом, свалившийся на обескровленную деревню, принципиально и безвозвратно изменили тамбовское село. Прямые человеческие безвозвратные (смерть и эмиграция) потери губернии составили не менее 250 тыс. Вместе с подрывом половозрастного баланса рухнула и прежняя брачная модель. Посевные площади сократились на четверть, сельское хозяйство архаизировалось и деградировало, лишилось «образцовых» хозяйств, многопольного севооборота, агропромышленного сегмента, техники, большинства лошадей и породистого скота, вернувшись к трехполью, сохе, средневековому набору культур и прочим способам традиционного выживания. Промышленность упала к уровню 1861 года, выросло число безработных, цены удваивались каждые три месяца, очевидным стало общее обнищание, детская беспризорность приобрела трагические масштабы. Чувствительным было и властное социальное поражение мятежных районов, подавившее их прежде повышенную активность. Но победившее государство, если хотело двигаться к коммунистической цели, должно было извлечь уроки из разрушительного противостояния. Так родился НЭП.

В. Л. Дьячков

Митинг в с. Заворонежское, 1918 г.

Красный гусар, г. Тамбов, 1918 г.

Богданович Сергей Ильич,
командир 27-го пехотного
Витебского полка

Житенева Мария Константиновна, г. Тамбов, 1918 г.

Дьячкова Евдокия с подругами, 1918 г.

с. Подгорное, ныне Уваровский р-он

Белоусов А. О.

Белоусова Е. А.

Иванов Сергей Константинович

Романовы Мария (беременная) и Сергей,
с. Дмитриевщина, 1920 г.

Бреховы Акулина и Матвей,
с. Пахотный Угол, 1920 г.

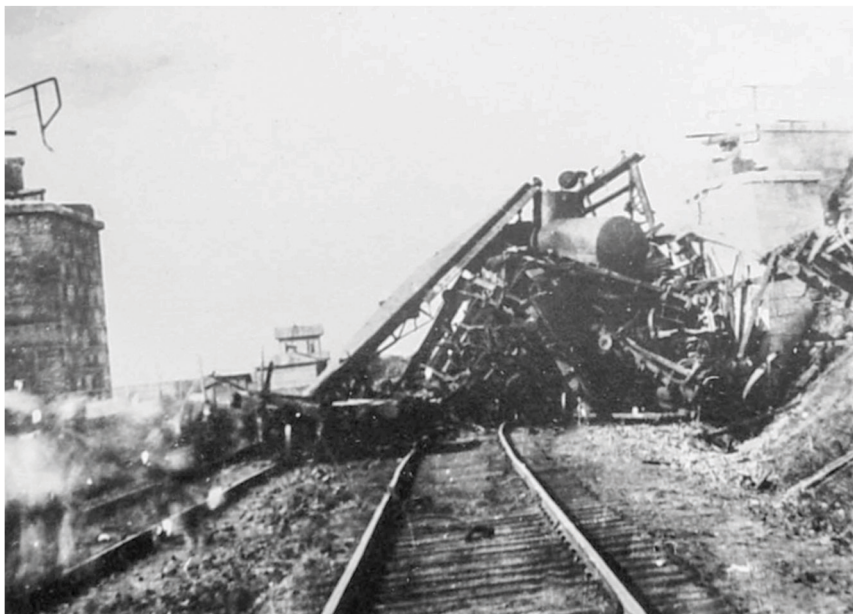
Рудаков Яков Иванович, 1920 г.

Калинин М. И., г. Тамбов, 1919 г.

Здание школы в с. Каменка, где начиналась антоновщина

Последствия рейда под руководством генерала Мамонтова

Последствия конного рейда под руководством генерала Мамонтова, 1919 г.

Учителя Антоновы

Чарыков Яков (в центре),
с. Пустоваловка, 1918 г.

Антонов со штабом

Антоновец Кобзев И. А. (сидит справа)

Семья Милосердова И. Г.

Антоновец Милосердов И. Г. (сидит слева)

Антоновец Соломатин М. Е.

Дом Соломатина М. Е.

Пленные антоновцы, 1921 г.

Косякин А. А., 1914 г.

Косякины А. В. и И. А., 1928 г.

Окрестности г. Кирсанова

г. Кирсанов, 1 мая 1920-е гг.

г. Кирсанов

Антонов-Овсенко В. А.

Тухачевский М. Н.

Какурин Н. Е.

Котовский Г. И.

Шлихтер А. Г.

Антонов М. Д.

Благонадеждин В. И.

Редзько К. В.

Маркович Г. С.

Лаут

Гайдар А. П.

Васильев Б. А.

Гажалов Н. А.

Грачев Г. М.

Данилов М. В.

Жасминов В. А., 1917 г.

Зайцев Г. А.

Маркин М. И. (слева)

Переведенцев Н. А.

Покалюхин М. И.

Ирские активисты

Иванов Кондратий Иванович,
27 декабря 1921 г.

Беляков М. Ф. с племянниками

Борисоглебские пехотные курсы

Подавители

Подавители

Бригада Дмитриенко

Котовцы

Комсостав Тамбовской ГУБЧК

ОО ГПУ

Особисты Южного фронта

Рассказовский райисполком, 1920 г.

Тамбовский губисполком

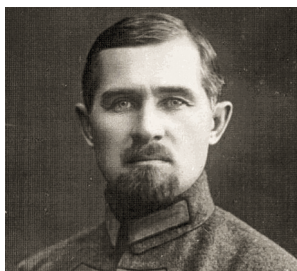
Чоновцы Губштаба

Чоновцы г. Моршанска

Уборевич И. П.

Томин Н. Д.

Федько И. Ф.

Конопко Ю. В.

Дмитриенко В. И.

Жуков Г. К.

Павлов П. А.

Радус-Зенькович В. А.

Медведовский С. П.

Скутельник Н. Ф.

Безродный Г. Е.

Бербeko А. Т.

Вальдман Г. А.

Грунин П. А.

Дамбит А. К.

Девятый В. П.

Игнатович В. В.

Каменщиков Г. В.

Катона Я. А.

Кирейчук С. Н.

Кириченко И. Г.

Ковалев М. П.

Колесниченко М. Я.

Константинов Е. П.

Корф С. Я.

Криворучко Н. Н.

Курочкин П. А.

Лылин Ф. П.

Марцин Ю. Я.

Несмеянов Н. И.

Попов И. И.

Симонов Д. Н.

Смоленцев М. И.

Тукс А. М.

Цигуров А. С.

Чистяков В. И.

Краснознаменцы Гражданской войны

СПИСОК

убитых партсоветских работников в селе Шапкино в 1919-20 годах
во время белозеленой и Антоновской банды.

1. Рыков Иван Анфиногенович в 1919 году секретарь волисполкома
2. Казыкин Андрей Дмитриевич ---/--- член РКП(б)
3. Логунов Матвей Петрович ---/--- председатель комитета бедноты
4. Старков Михаил Иванович ---/--- член РКП(б)
5. Кузовкин Игнат Корнеевич ---/--- Зав. земельным отделом
6. Саврасов Павел Степанович ---/--- милиционер
7. Савинков Степан Исаевич? (А.И.) ---/--- милиционер
8. Масликов Лаврентий Фролович ---/--- милиционер
9. Богомолов Михаил Сергеевич ---/--- работник волисполкома
10. Морев Иван Тимофеевич ---/--- (член РКП(б)) писарь волисполкома
11. Куликова Акулина Провеевна ---/--- жена члена РКП(б) Кузымы Пимначи Куликова.
12. Ледовской Андрей Сергеевич ---/--- член РКП(б)
13. Ледовской Павел Киреевич ---/--- член РКП(б) Зав. фин. отделом
14. Шаталов Леон Евтеевич ---/--- (левка чулок)
15. Иванников Василий Ильянович (ульянов) в 1919 г. член РКП(б)
16. Попов (Варваринский) Петр А. ---/--- член РКП(б)
17. Воронков Иван Иванович ---/--- член РКП(б)
18. Каредин Роман Ульянович ---/--- работник волисполкома
19. Пролев Федот Иванович ---/--- член РКП(б)
20. Буслович Моисей Григорьевич 1920 г. секретарь парторганизации
21. Сапрыкин Дмитрий Тарасович ---/--- член РКП(б)
22. Глушков Алексей Григорьевич ---/--- член волисполкома
23. Котенев Андриан Михайлович ---/--- председатель волисполкома. Его забрали в Варварине при сборе налога. Бандиты предложили "руки вверх" и он поднял, а в руке был у него карандаш и они сразу забрали его.
24. Григорьев В.В. (Володя) ---/--- комсомолец
25. Шаталов Иван Викторович ---/--- зав. земельным отделом
26. Филатов Климент Нестерович ---/--- милиционер
27. Букин Петр Степанович ---/--- член РКП(б)
28. Дементьев ---/--- ст. милиционер
29. Куликов Казыма Пименович ---/--- пред. волревкома
30. Абросимов из Борисоглебского УКОМА Комсомола - комсомолец
31. Воротилин Илья Васильевич - курсант
32. Фролов Ф.И. ноябрь
33. Пискиев Федор Сергеевич 1920г. Погиб от рук "красных" белозелено. У него в руке был пистолет бандитов. Видя оружие, "красные" сразу убили его.

Список убитых в с. Шапкино в 1919-1920 гг.

Тамбовский край на пути из войны к миру нэповских лет

На Тамбовщине, как нигде, ярко проявилась двойная сущность и направленность НЭПа. В своей «титульной», экономической части новая политика, складывавшаяся по логичным шагам с марта 1921 г. до остановки ее 7–8 лет коллективизацией, ослабила «военно-коммунистическую» удавку на горле общества и позволила «задышать» его хозяйственному телу. Начавшись со знаковой уступки замены продразверстки продналогом, узкий горизонт экономической заинтересованности среди еще значительных остатков активных и предприимчивых «частников» был подкреплён и расширен свободой торговли в местном обороте, краткосрочной арендой рабочей силы, земли и хозяйственных помещений, денежной реформой 1922 года и переходом к денежной форме взимания продналога, позволением и поддержкой снабженческо-сбытовой и производственной кооперации, возможностью получения краткосрочных кредитов и создания концессий и т. п. Этих непринципиальных, тактических отступлений государства «пролетарской диктатуры» от «военного коммунизма» хватило, чтобы НЭП, даже споткнувшись в 1921–1922 гг. об подавление «антоновщины» и смертную голодовку, восстановил к концу 1926 г. тамбовские села, города, транспорт и торговлю почти до довоенного уровня. Общий урон, нанесенный тамбовской деревне в 1918–1922 гг., реакционное восстановление поземельной общины, и ограниченность дозволенного после Гражданской войны не позволили ей по-настоящему процвести при «животворящем» НЭПе. Сельское население губернии более не росло из-за снижения рождаемости и усилившегося оттока в города внутри и за пределы губернии. Обеспеченность землей, лошадьми, продуктивным скотом и техническое оснащение крестьянских хозяйств были хуже, чем до революции.

Городская жизнь изменилась заметно больше. Другим стало население тамбовских городов, по совершенно новым правилам развивалась общественная и культурная жизнь. Революция и Гражданская война убрали высшие слои общества — не стало дворян, купцов, фабрикантов. Доживала свой век старая интеллигенция: врачи, инженеры, учителя. Их дома превратились в коммунальные квартиры, конторы. Не стало гимназий, реальных училищ, семинарии, института благородных девиц — вместо них власть предлагала советские школы с их странными экспериментами, где нередко преподавали недоучившиеся учителя. «Размножались» учреждения, и советских служащих уже было в десять

раз больше, чем до революции. Города наполнялись выходцами из деревни, которым было трудно найти жильё и работу.

Но большевистское руководство знало, понимало и чувствовало к каким нежелательным и губительным для советского «проекта» социально-политическим последствиям могут привести «обходные пути» НЭПа. Иногда эти угрозы «перерождения» были реальны, чаще они оставались гипотетическими и иллюзорными, но тем не менее, чтобы «правильная осада крепости» старого мира не обернулась победной вылазкой осажденных, государство одновременно и связно с экономическими уступками «капиталистической» частной инициативе выстроило и предельно укрепило систему плотного социального контроля, особенно жестко действуя в таких мало приспособленных для коммунизма регионах, как крестьянская и мещанская Тамбовщина.

Одна из линий такой социальной политики в 1920-е гг. воплотилась в последовательных административно-территориальных переменах: в 1923–1926 гг. от Тамбовской губернии отрезали и передали менее мятежным соседям 4 северных (Елатомский, Темниковский, Спасский и Шацкий), 3 западных (Липецкий, Лебедянский и Усманский) уезда и южную половину Борисоглебского уезда. В 1928 году Тамбовская губерния исчезла вовсе — ее остатки под названиями Козловский и Тамбовский округа войдут в ЦЧО с центром в Воронеже. Тамбовская область, созданная в 1939 г. в практически нынешних границах, будет уже советским регионом по площади и по населению вдвое меньшим, чем одноименная губерния в 1917–1922 гг., но разделенная на 43 района с соответственным числом райкомов, райисполкомов и райотделов НКВД.

Система упреждающего государственного социального контроля нэповских включала также ежегодные «чистки» внутри компартии, «классовые» принципы рекрутирования во власть, развитие «политических» репрессий с продуманным переносом их целей. В 1920-е годы главными объектами еще сравнительно «травоядных» репрессий (малая доля расстрелов, основная мера — высылка или 1–3 года ИТЛ) на Тамбовщине станут все ключевые социальные слои и группы «старого» общества: крестьяне, «церковники», различные гражданские военные «спецы» дореволюционного воспитания и выучки. Повышенное репрессивное внимание власти неизменно и вплоть до Великой Отечественной войны было обращено на наиболее активные места антигосударственного крестьянского протеста и бандитизма в 1918–1921 гг. Практика межвоенного социального поражения «антоновских» районов обернется их заметными большими потерями в 1941–1945 гг.

Следует помнить и о том, что вплоть до принятия 5 декабря 1936 г. новой Конституции СССР крестьянство и остальные «бывшие» были в разной степени поражены в гражданских правах — от лишения пассивного избирательного права до «лишенцев» по всем 14-ти пунктам ограничения в правах. Даже «нормальные» выборы в сельские советы были позволены трудящимся крестьянам лишь в 1926 г.

Государство в 1920-е гг. не только било по тамбовскому обществу комплексом ограничений и репрессий. Одновременно стремительно развивалась эффективная система конструктивных, положительных мер по формированию советских людей из юных и молодых, вступавших в новую жизнь. На это работали советская школа и остальная новая культура с ее книгами и песнями, театром и кино, радио и прессой, служба в Красной Армии и «лампочки Ильича», сельскохозяйственные коммунуны и общества «воинствующих безбожников», развитие государственной заботы о детях и о здоровье трудящихся, комсомол и пионерия, а главное — гигантское расширение и ускорение эскалатора, который вез молодых и лояльных к желанным социальным вершинам и к действительно лучшей жизни, закладывая ключевой фактор нашей Победы в 1945 году.

В. Л. Дьячков

Колонна призывников у входа на Октябрьскую площадь, 1923–1925 гг.

Исаев Г. М. (на коне), 1926 г.

Сталин с тамбовскими селькорами, 1925 г.

Члены Тамбовского губкома ВКПб, 1926 г.

Ольга и Влад Францишины с матерью

Францишин В. К. с семьей в Тамбове 1920-х гг.

РАБОЧИЕ КОТЕЛЬНОГО ЦЕХА.
со знаменем - Я. Григорьев,
Илья Замисев, Горкин А. Зыков,
Горбачев Я. Ильяшев А.
Репин Г. Яковлев Н. Значков Л.
Невзоров Н. Куришинов А.
Орлов М. Орлов Н. Осипов
Бакхарев В. Захаров В.
Трунцкин И. Литвин В.
Зыков, Иосифов, Забемин
Попов, Быловский - Яков
Матвеев Ж. Зацепин
Смоленский, Фроловцев Н.

НАЧАЛО
Трудовой
жизни

4 Август 1927 год
группа учеников-комсомольцев
цех котельного цеха:
справа на лево -
Я. Григорьев А.
Ильяшев А. Толя
Федоров Костя
Кавригин Сергей
Попов Костя
Щукин Гриша

1931 ГОА СНИМОК
из ЗАВОДСКОЙ
ТАБЕТЫ, КРАСНЫЙ
ПАРОВОЗ - в числе
Ударников ПЕРВЫХ
ПАТРИСТКИ.

Прадедущка Григорьев А. Б. (вверху со знаменем, внизу второй справа)

Справа Лисицин Н. А. с женой

Лисицин Н. А. с дочерью, Бондари, 1944

Николаевская церковь в момент взрыва,
г. Тамбов, май 1929 г.

Церковнослужащие, с. Шапкино, 1933 г.

Сенокос, с. Шапкино, 1933 г.

Ржаксинские активисты 1930-х гг.

Шапкинская школа, с. Шапкино, 1932 г.

Гусевы Иван и Матрёна, с. Большая Ржакса, 1960 г.

Козодаев Л. М., 1933 г.

Мешалкина Ф. Т., Кирсановский р-он, 1947 г.

Власов М. Ф., зоотехник, г. Ступино, 1953 г.

Сын Г. Л. Окнинского

Макеев И. Е. с семьей, 1955 г.

Семья Захаровых, д. Кашаевка, 1930-е гг.

Комсомольский актив
государственного порохового завода
№ 43, 13 сентября 1923 г.

Протоиерей Николай Никольский,
г. Тамбов, нач. XX в.

Никольский Д. Н., г. Тамбов, ок. 1905 г.

Никольский Н. Д., г. Тамбов, 1922 г.

Демонстрация проходит мимо здания РИКа

Бывшие красногвардейцы завода «Красный Боевик», 7 ноября 1932 г.

Отдыхающие дневного дома отдыха при заводе «Красный Боевик», 1933 г.

Отдыхающие дневного дома отдыха при заводе «Красный Боевик», 1933 г.

Слушатели первых общезаводских курсов организаторов физкультурной работы завода «Красный Боевик», 23 ноября 1932 г.

Здание бывшей Красной гостиницы, г. Моршанск, 20 апреля 1932 г.

Первомайская демонстрация проходит мимо братских могил,
г. Моршанск, Красная площадь, 1932 г.

Окружной мост через реку Цна, г. Моршанск, 12 октября 1931 г.

Трагедия по имени «Антоновщина»

Альбом фотодокументов
по истории Крестьянского восстания
в Тамбовской губернии 1920–1921 гг.

Работа выполнена при поддержке
Фонда президентских грантов, проект № 20-1-015704

Составители:

Дьячков В. Л., Пронина Л. А., Житин Р. М.,
Перепелкина О. Ю., Топильский А. Г., Патрина Л. Н.,
Облицов М. А., Просветов Р. Ю., Власов А. В.

Под общей редакцией В. Л. Дьячкова

Рецензент А. Ю. Ильин

Технический редактор Н. В. Уклеина
Дизайн обложки Р. М. Житин
Корректоры Л. Н. Патрина, Р. М. Житин

Издательство Першина Р. В.,
392002, Тамбов, ул. Советская, 21, а/я 7.
email: pershin.tambov@gmail.com, тел. +7 909 232-81-01.

Формат 70х100/16. Усл. печ. л. 6,1. Тираж 75 экз.
Бумага офсетная. Печать электрографическая.